

ность, государственность, патриотизм, коллективизм, милосердие, взаимопомощь, благотворительность, а также ценности нового времени: инициативность, креативность, толерантность, предприимчивость и многие другие.

УДК 37.014.52

ШКОЛА И ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОГО СОБЛАЗНА

А. П. ЕЛОПОВ

Белорусский государственный университет транспорта

Для преподавателей средней и высшей школы в нашей стране стали привычными жалобы на то, что основная масса современных старшеклассников и студентов учится из рук вон плохо. Говоря конкретнее, молодые люди мало читают, не хотят и не могут сосредоточиться на решении интеллектуальных задач, страшно косноязычны и убоги в своих суждениях, без зазрения совести идут на плагиат и т. д. Порою можно услышать и тот печальный диагноз, что мы имеем дело с культурным кризисом, поразившим все наше общество, причем не только белорусское.

Сошлемся на мнение А. Зиновьева (1922–2006), одного из крупнейших российских философов и социологов, долгое время (21 год) жившего и работавшего на Западе. В своем последнем интервью он с горечью констатировал, что на наших глазах происходит «...действительно глобальное и тотальное поглупение человечества» и что в ближайшее время, «...хотя это может быть и грубая оценка, от 80 до 90 процентов интеллектуальных достижений человечества мы потеряем...» [1]. Ибо люди отказываются от права и одновременно обязанности думать собственной головой; пустеющими глазами они смотрят в экраны телевизоров и компьютеров, дабы найти там готовые ответы на свои все более примитивные вопросы...

Объясняя эту наметившуюся тенденцию, А. Зиновьев выделил целый ряд факторов, среди которых переизбыток информации, поточное и поверхностное обучение в массовой школе, логика развития технического мышления, «прогресс» в области манипуляции сознанием. Что очень важно, философ также подчеркивал связь между интеллектуальной культурой человечества и его нравственным состоянием, утверждая, что люди глупеют параллельно с ослаблением моральных скреп общества. Эту мысль А. Зиновьева мы считаем возможным и необходимым дополнить.

Если подвергнуть тщательному анализу то, к чему призывает, чем развлекает и очаровывает нас современная культура, прежде всего, массовая, то легко прийти к выводу, что мы живем в обществе, которое по основным своим установкам является гедонистическим, и в исторический период, который заслужил название «эпоха тотального соблазна». Для огромного количества людей главной целью их жизни стал поиск все более интенсивных

и разнообразных чувственных наслаждений. Преимущественно о них наши песни и фильмы, развлекательные шоу и реклама, главным образом, ради них мы зарабатываем и тратим деньги, и, в сущности, ими, перспективой их роста и изобилия пытаются увлечь нас за собой всевозможные политические движения и программы.

С нашей точки зрения, все это явилось итогом события, которое философ Ф. Ницше (1844–1900) назвал «смертью Бога». Огромные массы людей, даже из числа посещающих христианские храмы и молитвенные дома, сделались практическими атеистами. Их на самом деле не привлекает и не пугает встреча с Создателем, они принимают как факт, что им не дано испытать ничего лучшего, чем сугубо земные радости. «Возьми от жизни все!» – к этому императиву поведения неизбежно склоняется общество, разучившееся и уставшее надеяться на милость Божию. И если в старших поколениях еще может действовать инерция религиозного воспитания (в нашем случае преломленная опытом жертвенного строительства коммунизма), то молодежи весьма трудно устоять против соблазна получить все сразу и «на халяву», без того, чтобы много учиться и работать.

Одним из очевиднейших проявлений всеобщего гедонистического сдвига стала настоящая «одержимость сексом». Именно так назвал эту тенденцию в современном обществе русско-американский социолог и культуролог П. Сорокин (1889–1968), ровно шестьдесят лет назад посвятивший ей книгу «Американская сексуальная революция». Ученый описал разнообразные социокультурные механизмы, при посредстве которых среднестатистический американец (а теперь и мы с вами) загоняется в состояние гнетущей, неизбежной сексуальной заботы. Искусство и коммерческая реклама, популярные развлечения и приемы политической борьбы, массовая мода и даже научная мысль (!) настойчиво бомбардируют нас половыми стимулами, вызывают эротические эмоции и ассоциации. Вольно или невольно в человеке будят похотливого зверя, и если с ним, этим сладострастным животным, бывает трудно справиться взрослым людям, то легко представить, насколько уязвимыми для него оказываются дети.

Педагогам стоит взять на заметку предупреждение П. Сорокина о том, что современная сексуализация общества и культуры неуклонно ведет к разрушению наших волевых и мыслительных способностей, а значит, к упадку морали, образования, науки. Ученый писал: «...когда человек живет ради удовлетворения своих страстей, у него нет ни времени, ни энергии, ни способности к концентрации, необходимых для развития его творческого потенциала» [2, с. 68]. Проанализировав большой исторический материал, П. Сорокин отметил, что «цивилизованные общества, имеющие строжайшие ограничения сексуальной свободы, создали самую высокоразвитую

культуру. <...> Далее, нет примера такого сообщества, которое сохранило бы свое положение на более высокой ступени развития культуры после того, как менее строгие сексуальные обычаи пришли на смену более ограничительным» [2, с. 95]. В этой связи мыслитель высоко оценивал культуротворческий и человекоберегающий потенциал религиозной, прежде всего христианской, морали с ее аскетическими установками.

Трудно не согласиться с наблюдениями и выводами П. Сорокина. Вот почему мы и считаем полезным и лично стараемся наладить сотрудничество между отечественной системой образования (в частности Белорусским государственным университетом транспорта) и Белорусской православной церковью – крупнейшей христианской конфессией нашей страны. В эпоху тотального соблазна и буйства нездоровых страстей школа и церковь становятся естественными союзниками в борьбе за человека – против его деморализации, отупения, скотоподобия.

Да, мы отдаем себе отчет в светском характере нашего образования и неуместности прямой религиозной проповеди с университетской кафедры. С другой стороны, согласно проводившимся нами опросам, почти все студенты того же БелГУТа являются крещеными, подавляющее большинство с интересом относится к изучению религиозной проблематики, а чуть более половины учащихся готовы назвать себя верующими людьми и христианами. Все это дает основания для того, чтобы, во-первых, сохранить преподавание религиоведения в вузе, а во-вторых, чтобы во внеучебное время проводить встречи студентов с лучшими представителями православного (и не только) духовенства. Конечно, проповедь целомудрия и супружеской верности, хранения ума и борьбы со страстями будет лучше воспринята теми, кто уже уверовал в Бога. Однако даже студентам-атеистам стоит лишний раз напомнить, что у жизни, растрчиваемой на пустые и, тем более, гнусные забавы, на сугубо эгоистические заботы, есть серьезные альтернативы.

Список литературы

1 **Зиновьев, А. А.** Последнее интервью / А. А. Зиновьев // Я мечтаю о новом человеке [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-novom-tcheloveke.pdf>. – Дата доступа : 07.12.2013.

2 **Сорокин, П. А.** Американская сексуальная революция / П. А. Сорокин. – М. : Проспект, 2006. – 152 с.